

ЭКОНОМИКА КАК ПОДСИСТЕМА ОБЩЕСТВА*

д.э.н. Пилипенко Е.В.
Курганский филиал ИЭ УрО РАН
г. Курган, Россия

*«Мы, к сожалению, находимся в плену старых представлений
о том, что происходящее связано с политическими решениями,
природой экономики, ресурсами и так далее....
... все упирается в фактор развития человека как разумного существа»
С.П. Капица*

Сегодняшний экономический кризис, по общему мнению, есть, прежде всего, кризис мировоззрения, культуры, идеологии. Это осознание тупика, к которому приводит любая экономическая система, в которой человек рассматривается не как *цель*, а как *средство*. Сегодняшний кризис – наилучшее основание для «ревизии» всех экономических догм и постулатов и наилучшее время для смены вектора социально-экономического развития как во всем мире, так и в отдельном регионе. Системный характер нынешнего кризиса, его общемировое влияние сделали очевидной *принципиальную невозможность найти выход из него в пределах рыночных категорий и представлений*. Характерно, что в рыночном обществе все чаще Нобелевские премии по экономике стали выдавать, фактически, за отрицание самих основ рыночной экономики:

– в 2002 году Дэниел Канеман получает Нобелевскую премию по экономике за доказательство того, что людей можно считать *иррациональными*, что опровергает главный тезис экономической теории – о рациональности человеческого поведения;

– в 2009 г. Элинор Остром получает Нобелевскую премию за доказательство *эффективности коллективной деятельности*¹;

– главным претендентом на получение Нобелевской премии по экономике в 2009 г. экспертами назывался австрийский учёный Эрнст Фер, специалист по так называемой «поведенческой экономике», описавший такое абсолютно абсурдное с точки зрения рынка явление, как *проявления альтруизма*.

Но ведь все эти явления давно и хорошо известны, изучены и описаны: эффективность коллективной деятельности тысячелетиями лежала в

* Статья подготовлена на средства программы фундаментальных исследований РАН № 30 (координатор – акад. РАН Осипов Г.В., акад. РАН Садовничий В.А.) «Экономика и социология знаний». Проект «Экономика знаний: институты регионального развития».

¹ Она проанализировала около пяти тысяч случаев так называемых проблем общественного совладения (когда общинам приходится распределять между своими членами права на пользование пастбищами или рыболовными угодьями). Можно было бы ожидать, что, поскольку каждый член общины движим исключительно собственными интересами, такие общие угодья рано или поздно истощаются (знаменитая "трагедия общин"). Однако Остром обнаружила другое: многие общины стихийно вырабатывают справедливые правила совладения угодьем и истощения не происходит.

основании выживания и развития человеческих сообществ; «иррациональность» – это имманентное свойство личности, человека как субъекта; примерами человеческой «иррациональности» переполнены литературные, исторические, экономические и прочие устные и письменные источники; альтруизм давно считается необходимым условием выживания не только человеческого, но и животных сообществ и т.д. В чем же «откровение», достойное Нобелевской премии?

Впрочем, не меньше Нобелевского комитета удивил президент Франции Н. Саркози, который на открытии 40-й ежегодной встречи Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе призвал, фактически, к *самоуничтожению капитализма*, заявив, что необходимо «..перестраивать капитализм, *создавать капитализм нравственный*»². Но ведь еще недавно «столпы» и «светила» нам объясняли, что капитализм нравственным не бывает, поскольку «..бизнес не интересуется справедливостью. Справедливость – это особая моральная категория. А *бизнес построен на корыстном интересе ...*» [1]. Нобелевский лауреат, кумир либералов Ф. фон Хайек утверждал: «Имеет ли какой бы то ни было смысл понятие социальной справедливости в экономической системе, основанной на свободном рынке? *Категорически нет*» [2] Мерилом нравственности всегда была прибыль, а «справедливость» заменял «корыстный интерес» – на этом веками была выстроена вся система капиталистического производства.

Невозможно, конечно, представить, что члены Нобелевского комитета совсем не знакомы с общеизвестными фактами экономической и общественной жизни и истории. Столь же трудно предположить, что капиталист Н. Саркози не знает, как устроен капитализм.

Причина, видимо, в другом. «Альтруизм», «коллективизм как *эффективная* форма хозяйства», «нравственность» и другие совершенно противопоставленные рынку понятия рассматриваются, по-видимому, как некие возможные элементы новой экономической конструкции, свободной от недостатков существующей. Ведь совершенно очевидно, что выход из существующего экономического коллапса надо искать не в иных «методах» реализации тех же самых, что привели к нему, принципов, а в *поиске иных принципов устройства всей экономической системы*.

Итак, современное состояние как экономической теории, так и экономической практики таково, что требует не «косметического ремонта», а полного переосмысления самих основ (философских, прежде всего) существования в *единой системе Природа - Общество-Человек* экономики как одной из подсистем общества.

² А. Пушков: «Капитализм не может быть нравственным - у него другая цель! Его задача - генерирование прибыли и сверхприбыли. Но сверхдоходы никак не сочетаются с нравственностью... Да, под влиянием СССР, коммунистических и социалистических движений на Западе была создана довольно мощная структура социальной защиты. Там поняли: лучше делиться с неимущими, чем переживать результаты их восстаний. Современный капитализм создал систему социальных амортизаторов. Но это вовсе не значит, что его внутренней логикой являются нравственность и ответственность. *Нравственный капитализм создать невозможно*» [3].

Общество и Экономика

Общество – это саморегулируемая система, в которой расширение жизнедеятельности выступает в качестве конечной цели. Экономика в этой системе отвечает за создание и расширение искусственной среды обитания человека за счет преобразования материала биосферы в предметы потребления людей.

Однако задача обеспечения членов общества предметами потребления не является ни единственной, ни, быть может, главной задачей общества. Развитие общества, увеличение его жизнедеятельности достигается развитием социальной и психической составляющих человеческой личности, в конечном счете, отражающихся в уровне развития культуры. Человек меняет условия своего существования, создает мир материальной и духовной культуры, которая творится человеком в той же мере, в какой сам человек *формируется культурой*. Именно культура является отличительным признаком и человека, и общества, именно наличие культуры отличает общество от любого объединения животных.

Но что такое культура и каково ее место в обществе как системе? Как говорит французский философ Эммануэль Мунье, «культура – это не отрасль, но *основная функция человеческой жизни*». «Цель культуры – полное осуществление всех возможностей человека». Иван Ильин пишет о том, что культура начинается там, где *духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму*. Духовность и культура – это два аспекта одного сущностного процесса: духовность – это факт субъективного восприятия человека, а культура – это проявление духовности для других. [4]

Духовность традиционно понимается как способ самостроительства личности. По В. Соловьеву, духовность есть специфическое качество личности и раскрытие родовой сущности человека, отражающее *«богочеловеческую природу каждой отдельной особи»*. Духовность как качество личности имманентно предполагает ориентацию человека на высшие ценности. Эти высшие ценности, определяемые учеными как Истина, Добро и Красота являются объективными смысловыми значимостями, объединяющими всех людей и делающими жизнь осмысленной. Смысл, в данном случае, *выступает в форме ценностей*. Человек может продвигаться в своем развитии, только обретая конкретный смысл. Постигание смысла человеческой жизни происходит именно в результате духовного развития. Поэтому духовное развитие человека является основополагающим в его становлении как субъекта, как личности и даже как биологического вида.

Таким образом, духовность – это смысл человеческой жизни. Потеря смысла (В. Франкл) зачастую приводит к смерти конкретного индивида, т.е. к прекращению его физического существования. М. Каган определял духовность как необходимый *атрибут человека как субъекта*. Утрата духовности, по его мнению, означает утрату личностью ее субъектных качеств, ее вырождение.

Цель и предназначение общества, таким образом, состоят в том, чтобы обеспечить каждому его члену возможности и условия для осуществления *главной цели человека – духовного роста и развития.*

Задача экономики в таком контексте – создать всем членам общества материальные условия для возможности осуществления расширенного воспроизводства культуры и духовности. «Общество», – утверждает М.М. Голанский, – «развивает экономическую деятельность только потому, что она необходима для расширения других видов его деятельности. Чем выше уровень развития экономической деятельности, тем в общем случае создается больше емкости среды обитания человека. Следовательно, развитие этого вида деятельности – не самоцель, а всего лишь необходимое условие достижения конечной цели общества.» [5, стр. 37]

Об этом особенно важно помнить сегодня, когда, под интригующие разговоры о «постиндустриализме», «информационном обществе» и прочих интересных, но не имеющих реального экономического смысла вещах, фактически неуклонно реализуются постулаты самого примитивного «экономического детерминизма» и его еще более убогого следствия – «рыночного фундаментализма». Стремление перевести на рыночные основания все стороны общественной жизни, попытки просеивать через фильтр «экономической эффективности» явления культурной и духовной жизни столь же противоестественны, как попытки «хвоста вилять собакой». Общество, бесспорно, заинтересовано в расширении экономической деятельности, поскольку это создает для него дополнительную «жизненную емкость» и, соответственно, дополнительные возможности для расширения его главной, «внеэкономической» деятельности. Так же бесспорно и то, что экономическая подсистема обладает определенной, и даже весьма значительной, самостоятельностью, автономией от общества – в части определения средств и методов реализации задачи расширения «емкости жизненной среды» общества. В то же время, надо понимать, что задачи перед *экономикой как подсистемой* ставит именно и только *общество как целое.*

В единой системе, которой является общество, *производителем всех благ* (в том числе материальных благ, за производство которых отвечает экономика) также *может являться только общество в целом*, а не его отдельные агенты.³

В силу этого экономическая эффективность – это общественная, *народнохозяйственная*, а не частная, эффективность: «никакая отдельно взятая составляющая этой деятельности (экономической – прим. автора) самостоятельно, сама по себе в изоляции не представляет никакой ценности для общества и должна оцениваться только как часть целого, только исходя из ее участия в получении общего результата. Иными словами, продукт любой составляющей экономической деятельности следует рассматривать

³ Для того, чтобы сегодня *частные предприятия* могли зарабатывать на продаже мобильных телефонов и оказании услуг мобильной связи, *все общество* своим трудом должно было оплатить весь, более чем вековой, путь в космос. И так во всем.

лишь как частный эффект воздействия на результат целого. Общественная оценка этого продукта вне целого (т.е. *общества* – прим. автора) теряет всякий смысл». [5, стр. 36]

Именно поэтому *сокращение расходов* на содержание детских садов, школ, ВУЗов, библиотек, учреждений науки и культуры и т.п. – для общества как системы *никогда не станет доходом*, а только долгосрочным, все разрастающимся убытком, поскольку это объективно приводит к сокращению его жизнедеятельности, к невыполнению обществом своей основной задачи – обеспечения условий для развития духовности и культуры человека. Все то же самое можно сказать и о закрытии «нерентабельных» производств и проектов (как это еще успели в космос слетать – вот уж где сплошная «нерентабельность»!).

В то же время, реализованные советской экономикой (*как системой народного хозяйства*) громоздкие и дорогостоящие проекты развития, индустриализации и модернизации целых отраслей экономики и регионов страны, изначально не преследовавшие целей прибыльности, тем не менее, столь значительно увеличили «жизненную емкость системы», что вот уже 20 лет мы все (в том числе и самая «рабочая», судя по доходам, часть общества – «олигархи») живем, в основном, за счет этого, советского, наследства. Для нынешней, «рыночной», экономики такая эффективность недостижима.

Таким образом, экономика, будучи лишь *частью* целого – общества – причем *подчиненной* его частью (поскольку экономические цели, задачи, методы и инструменты их достижения *диктует общество*) объективно не может претендовать на какое-либо «главенство» над самим этим «целым». В силу этого всерьез говорить о каком-либо «экономическом детерминизме» нет смысла: экономика *должна быть подчинена* задачам общества, поскольку она есть не что иное, как инструмент, созданный обществом для достижения своих целей.

Человек и Общество

Вне общества нельзя стать человеком. В философии, начиная с Аристотеля, общественная природа считалась не столько составной, сколько ведущей в структуре человека. И. Г. Фихте считал, что понятие человека относится не к единичному человеку, *ибо такового нельзя помыслить*, а только к роду. Л. Фейербах также полагал, что *изолированного человека* не существует.

Все, чем обладает человек, чем он отличается от животных, является результатом его жизни в обществе. В обществе человек усваивает человеческое поведение; в обществе обуздываются животные инстинкты; в обществе человек усваивает язык, обычаи и традиции; здесь же человек воспринимает накопленный обществом опыт производства и производственных отношений. Известны случаи, когда в силу несчастных обстоятельств совсем маленькие дети попадали к животным. И что же? Они не овладели ни прямой походкой, ни членораздельной речью, а

произносимые ими звуки подражали звукам тех животных, среди которых они жили. Их мышление оказалось столь примитивным, что о нем можно говорить лишь с известной долей условности.

Именно поэтому ***сохранение общества – есть условие сохранения индивида.*** Именно поэтому необходимо согласовывать действия индивида с целями общества – с тем, чтобы своими эгоистичными действиями не разрушить собственную среду обитания. *Ущерб, который наносит своими действиями индивид обществу – это ущерб, который он наносит самому себе.*

Инструментом гармонизации общественных и частных интересов является нравственность. Суть нравственности состоит в том, что она есть не что иное, как **непосредственное выражение общественной природы человека**, в силу чего *нравственность оказывается соединительным звеном между индивидом и человеческим коллективом* во всяком обществе на всех этапах исторического развития. Разрушение нравственности приводит к разрушению общества и деградации личности.

Легко понять, почему вдруг Н. Саркози заговорил о нравственности: «Сегодня большое возмущение вызывают гигантские бонусы, которые выплачивали себе банкиры, предприниматели, главы концернов. Иногда они достигали десятков миллионов долларов. Сейчас в условиях кризиса, когда государство выделяет десятки и сотни миллиардов этим обанкротившимся и полуобанкротившимся фирмам, такие бонусы выглядят как вызов общественному мнению. В благодатные времена на них закрывали глаза. Теперь иначе. Многие в США и Европе думают: «Вот эти люди, которые привели экономику к краху, они еще и выплачивали себе дополнительные гигантские суммы». И самое поразительное – продолжали выплачивать даже в 2008 г. в разгар кризиса. Вот вам и вся нравственность». [3]

Но, думается, вряд ли Н. Саркози вправе возмущаться и ожидать перемен, ведь именно на этом фундаменте – индивидуализме и рационализме – построено все здание капитализма. Здесь нет и не может быть *«соединительного звена между индивидом и человеческим коллективом»*, человек здесь – «атом» общества, ни с кем не связанный и никому не обязанный. Отрицать это – значит отрицать сам капитализм. Именно поэтому «нравственный капитализм» – вещь недостижимая: тут уж или «нравственный», или «капитализм».⁴

Итак, при формировании экономической системы необходимо учитывать, что:

⁴ Возмущение Н. Саркози объяснимо только с позиций выразителя интересов общества (кем он, будучи Президентом страны, в данном случае и является). Если экономика – подсистема общества, действующая строго в пределах его интересов и обязанная, в силу этого, согласовывать и подчинять свои действия интересам общества, – то, конечно, эгоистичные действия менеджеров, как агентов экономической подсистемы, подрывающие безопасность всей системы, недопустимы и осуждаемы. Однако в рамках действующей системы – они абсолютно обоснованы, более того, *поощряемы* – поскольку *рациональны* – именно так, заботясь только о себе, и должен действовать «рациональный», «экономический» человек – основа и столп рыночной экономики – чем же возмущаться? Как говорится, за что боролись...

1. человек, будучи триединой сущностью (дух, душа и тело) является, прежде всего, *существом духовным*. А это значит, что *развитие духовности – есть смысл и содержание человеческой жизни*. Познание мира и себя в этом мире составляют содержание жизни человека;

2. человек реализует свои цели (духовные и материальные) в обществе, через общество и для общества;

3. экономика – одна из подсистем общества, задача которой – создание и расширение искусственной среды обитания человека, внутри которой только и возможно осуществление основной цели человека и общества (*саморазвития*);

4. производителем всех благ также является общество в целом, а не его отдельные агенты;

5. экономическая эффективность – это общественная, *народнохозяйственная*, а не частная, эффективность;

6. нравственность – это принцип существования человека в обществе и функционирования экономики как подсистемы общества.

На практике это означает, что экономическая деятельность должна регулироваться таким образом, чтобы не приводить к сокращению жизнедеятельности общества («жизненной емкости системы»), как, например, в России, когда в результате «либерализации» и «приватизации» страна оказалась отброшена чуть ли не на довоенный уровень; как в мировой экономике, которой грозит, если верить экспертам, не менее чем 20% сокращение ВВП и несколько десятков лет экономического спада.

Как практически осуществить эти принципы в экономической деятельности? Не претендуя на универсальность и окончательность решения проблемы, тем не менее, предлагаем свой вариант решения (рис.1), представляющий **концепцию экономики знаний** и основанный на следующих принципиальных моментах [6]:

- единстве экономического поля;
- приоритетном развитии в нем духовного производства;
- соответствии механизма управления и показателей эффективности особенностям продукта каждого из производств. Это позволит вывести сферу духовного производства из-под влияния рынка, что должно способствовать повышению эффективности развития как каждого из производств в отдельности, так и всей системы в целом.

Предлагаемая модель является *отражением объективной реальности* – процесса познания. Мы полагаем, можно со всей уверенностью утверждать, что процесс познания *всегда* начинается в голове человека и только от человека зависит – какую *форму* будут иметь результаты его познавательной деятельности – форму записи, книги, материального объекта – или они так и останутся лишь его мыслью, идеей и не выйдут за пределы его сознания. Принципиально важным для понимания механизма функционирования единого экономического поля является тот факт, что ни одно из звеньев этой цепочки (духовное – информационное – материальное производство) не

существует без других, их существование и развитие взаимообусловлено и взаимозависимо. Совокупность духовного, информационного и материального производств представляет собой единую технологическую цепочку производства и использования знаний: процесс производства знаний, начавшись в духовном производстве с создания идеальных (личностных) знаний, продолжается в информационном производстве посредством их кодирования и распространения и завершается овеществлением в материальном производстве.

С одной стороны, как информационное, так и материальное производства представляют собой ничто иное, как представление в ином виде (кодифицированном и овеществленном соответственно) идеальных знаний, полученных в духовном производстве. Иначе говоря, целью информационного и материального производств является переработка знаний, полученных в духовном производстве. Остановка, неэффективная работа духовного производства автоматически влекут за собой замедление и остановку информационного и материального производств, поскольку они лишаются как предметов, так и средств труда.

С другой стороны, даже уникальные по своим возможностям воздействия на реальную жизнь человека и общества личностные знания, не будучи материализованными, оказываются потерянными для общества, для общественного прогресса. Фактически материализация знаний является одним из важнейших условий самого их существования.

Однако материальное производство всегда вторично по отношению к производству духовному, поскольку всегда лишь воплощает ранее созданные в духовном производстве образы и идеи. Это со всей очевидностью указывает на систему взаимосвязей и подчиненности в едином экономическом поле:

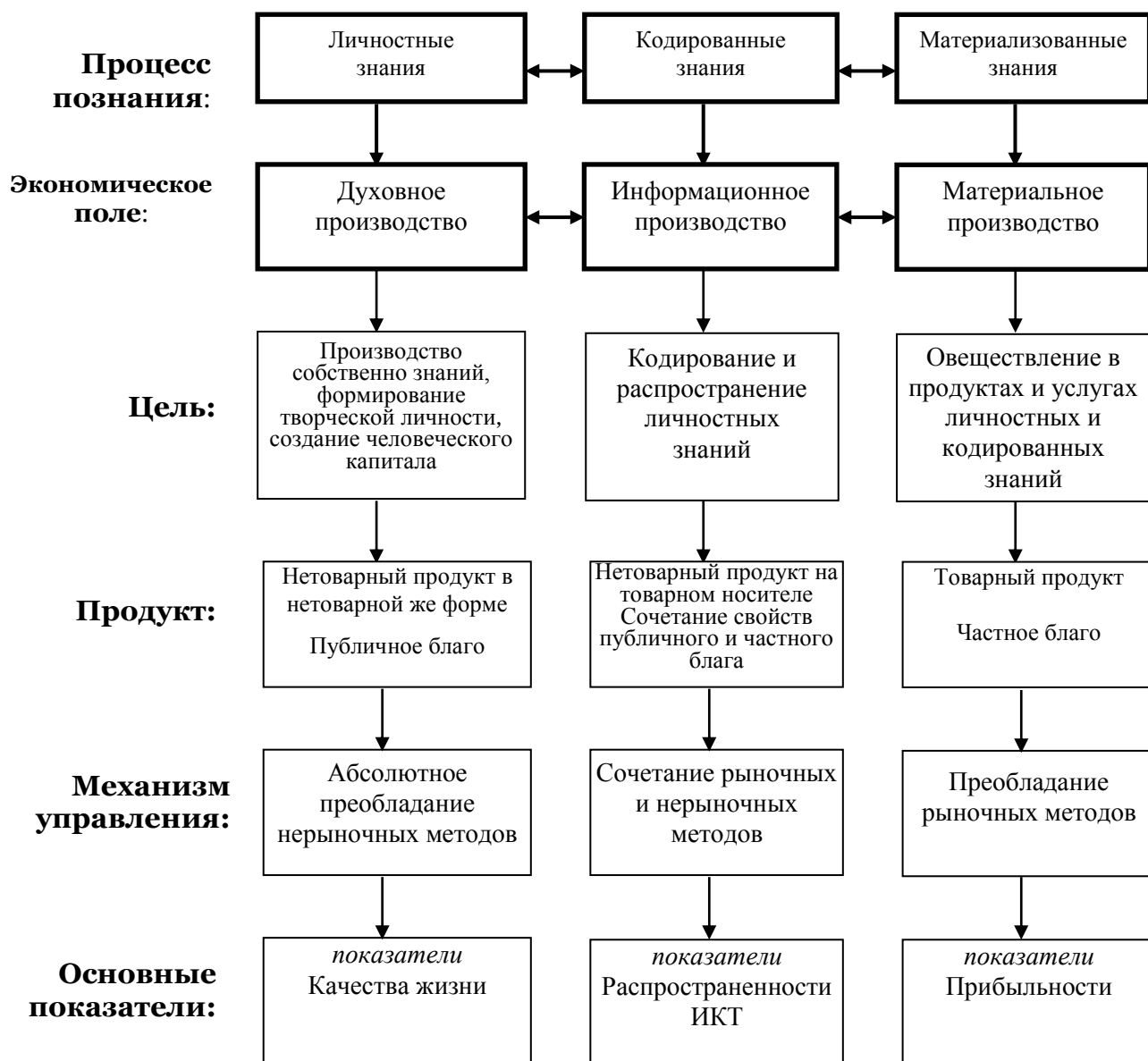

Рисунок 1 – Система категорий экономики знаний

источником и основой общественного богатства является духовное производство. Производство материальное является лишь более или менее успешным овеществителем идей, создающихся в духовном производстве. Информационное производство является связующим звеном между духовным и материальным производствами и сочетает в себе черты их обоих.

Итак, *основным условием* эффективного развития экономики как системы должно стать *опережающее*, по сравнению с информационным и материальным производствами, *развитие духовного производства в едином экономическом поле*.

Литература:

1. Москвин А. Правый Ясин солидарен с левым Глазьевым: даешь ренту!// Экономика и жизнь. – 2003. – № 27.
2. Богомолов О.Т. Экономика и общественная среда. // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 7(31). – С. 14.
3. Пушкин А. «Химера нравственного капитализма» Аргументы и факты 9(147) от 5 марта 2009 г.
4. Кирьянов Д. Христианское понимание культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eduhmao.ru/info>
5. Голанский М.М. Современная политэкономика. Что век грядущий нам готовит? – М.: «Эдиториал УРСС», 1998. – 152 с.
6. Диалектика материального и духовного производства в экономике знаний / Под общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина, д.э.н. В.И. Ефименкова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2008. – 295 с.